

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В КАЛЫЦКОМ ЯЗЫКЕ
И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ТУВЫ

Ударение относится к одной из слабоизученных проблем фонетики монгольских языков. По вопросу об ударении в монголотике существуют различные, нередко диаметрально противоположные точки зрения.

Г. Преобладающим является мнение, что ударение в монгольских языках "слоговое", "динамическое", "экспираторное". Причем эти термины употребляются почти как синонимы. Впервые наиболее четко сформулировал это положение Г.Н.Рамstedт, который положил начало систематическому изучению живых монгольских языков. Он писал: "Ударение в монгольском языке экспираторное и в х.ург. говоре чрезвычайно сильное. Различие между силой экспирации ударяемого слога и неударяемого так велико, что слог без ударения в живой речи часто совсем исчезает" /19, 56/. По мнению монголоведов, считающих ударение динамическим, силовым, оно падает на первый слог слова. "Едва ли есть другой язык, — писал Г.Н.Рамstedт, — в котором ударение на первом слоге было так сильно" /19, 56/. Б.Я.Владимирцов также охарактеризовал ударение как слоговое, динамическое, падающее на первый слог. Поскольку он считал, что "все известные монгольские наречия характеризуются таким же ударением" /4, 97/, целесообразно процитировать его формулировку. О характере и месте ударения он писал: "Ударение в халхаском наречии...экспираторное или динамическое, очень сильное, оно всегда падает на первый слог слова. Благодаря этому первый гласный слова в халхаском приобретает ясность, отчетливость и силу, происходит усиление гласного экспираторным путем" /4, 97/.

Динамическим, первослоговым считают ударение в монгольском языке и Г.Д.Санжеев /23, 20/, Б.Х.Тодаева /24, 40/, Ш.Дувсанвандан /13, 63/, Ж.Цолоо /25, 153-155/.

Основой такой точки зрения на ударение в монгольских языках является относительно четкое произношение гласного первого слога слова и редукция исторически кратких гласных нелер-

вых слогов, которые, по мнению авторов теории первослогового ударения, выступают как неударные. Именно в "наибольшей силе экспирации" ударения видел "ясность и первого гласного каждого монгольского слова" А.Д.Руднев /20, XXXII/.

Э. Однако преобладающим в монголоведении является положение о двух ударениях. Согласно этой точке зрения наряду с главным ударением, падающим на первый слог, существует и второстепенное ударение, падающее на последний слог слова. Так, Г.И.Рамstedт допускал возможность появления ударения в некоторых случаях на последнем слове слова. "Бывают, однако, случаи,—писал он,—когда последний слог получает самостоятельное ударение — динамическое и музыкальное" /19, 33/. Б.Н.Владимирцов также выделял наличие в некоторых случаях второго ударения, падающего на последний слог слова. "Кроме этого экспираторного ударения в халхаском наблюдается,— писал он,—в известных случаях второстепенное ударение, падающее на последний слог слова. Это второстепенное ударение бывает одновременно экспираторным и музыкальным" /4, 97/. Однако, в отличие от А.Бобровникова, Б.Н.Владимирцов понимал под музыкальным ударением на последнем слоге слова, которое он считал второстепенным, интонационное оформление фраз, предложений. Об этом свидетельствуют такие пояснения автора: "Музыкальное ударение состоит в однорядном повышении тона. Наблюдается оно в конце такта речи, в конце фразы, в словах, произносимых изолированно, т.е. во фразах, состоящих из одного слова" /4, 97/. То, что Б.Н.Владимирцов под второстепенным ударением понимал не словесное, а интонацию во фразе, показывает и следующее высказывание: "Слабое экспираторное и вместе с тем музыкальное ударение на последнем гласном слова наблюдается также в халхаском при выражении вопроса, сомнения, удивления, иронии, призыве, при желании подчеркнуть известное слово, при всяком эмфазе" /4, 98/. Здесь ясно, что речь идет не о словесном ударении, пусть даже музыкальном, а о вопросительной интонации, что подтверждается и приведенными автором грамматические примеры /4, 98/.

Вместе с тем такое понимание ударения — сильным или динамическом, падающем на первый слог слова, и второстепенном —

"музыкальным", "экспираторным", падающим на последний слог слова в конце фразы, является характерным и для современной монголистики /23, 20; 25, 154/.

В последние годы для работ по ударению характерна тенденция использовать точные методы исследования. К ним относится и статья В.И.Золхоева /10, 59-63/, в которой на основе анализа кинмографической записи предложений, полученных от двух дикторов - носителей монгольского языка, автор устанавливает синтагматическое ударение - в виде повышения тона на конце первого слога синтагмы, смысловое ударение - на конце слов, выделенных в смысловом и эмоциональном отношениях, и словесное ударение, которое состоит в том, что "гласные первых слогов всех слов выделяются более четким произношением по сравнению с краткими гласными других слов. Это, - как считает автор, - качественное ударение в начале слова, служащее для выделения слова в потоке речи как особой звуковой единицы" /10, 63/.

Таким образом, по В.И.Золхоеву, в монгольском языке имеются синтагматическое и логическое ударения, которые относятся больше к синтаксической фонетике. Словесное ударение в монгольском языке является, как считает автор статьи, качественным и падает на первый слог слова. Однако физическая природа этого "качества" осталась неясной.

3. Существует и другая точка зрения, согласно которой ударение в монгольских языках является музыкальным. Так, А. Бобровников писал: "Вообще нужно заметить, что ударение монгольско-калмыцкое отличается от ударения русского, а именно: русское ударение сообщает гласной ясный выговор и как бы некоторую долготу, между тем как в монгольско-калмыцком языке ударение состоит только в повышении тона" /1, 34/. А.Бобровников подчеркивал, что ударение, которое состоит в повышении тона, с длительностью гласного не связано и падает на последний слог слова. "Сколько бы ни было в слове долгих гласных и где бы они не находились, - писал он, - повышение тона или ударение бывает всегда на последней гласной... В слове ~~дүгбэрэн~~ все гласные - долгие, но ударение - только на последней: дүгбэрэн" /1, 34/. А. Бобровников считал, что с ударением не связаны количественные изменения гласных. "Последняя гласная

слова, если она короткая, несмотря на повышение тона, произносится бегло и снато" /I, 34/.

Идея об ударении на последнем слоге монгольского слова была высказана еще О.М.Ковалевским /II, 19/. Положение А.Бобровникова об ударении нашло отражение в трудах А.М.Позднеева /17, 322/, В.Л.Котвича /12, 43-44/.

4. В монгольстике бытует точка зрения, согласно которой легкое ударение падает на первый по счету наиболее долгий гласный слова. Такая трактовка наложена, например, в учебнике монгольского языка Г.-П.Фитце /28, 17/. Так, в слове, в непервых слогах которого нет долгих гласных, ударение падает на первый слог: монгол 'монгол'. Если же второй слог является долгим, то ударение падает на него: хорёо 'комитет', харайт 'прыжок'. Если же в непервых слогах несколько долгих, то ударение падает на первый из них: бугдээрвэ 'все' /28, 17/. Нетрудно заметить, что здесь мы имеем дело с таким пониманием ударения, которое можно назвать количественным.

Точно такая же точка зрения на ударение в калмыцком языке наложена в работе Д.А.Павлова. Согласно Д.А.Павлову, ударение падает на первый слог, если в непервых слогах неясный гласный: цасън 'снег', цасън 'бумага', если в непервых слогах содержится гласный полного образования, то на него падает ударение при отсутствии долгого гласного в первом слоге: чире 'лицо', кулун 'быстрый', адъьмтá 'спешный', хамтхэ:сън 'лист дерева'. При наличии в непервых слогах двух и более гласных полного образования, ударение падает, как можно видеть из приведенных данных автора, на предпоследний слог с гласным полного образования: харада 'ласточка', эмерлу:лхэ 'опередить'. При наличии долгих гласных в первом слоге, независимо от характера гласных следующих слогов, ударение падает на первый слог /16, 195-197/. "Словесное ударение в калмыцком языке является, — по Д.А.Павлову, динамическим, в нем отсутствуют элементы количественного ударения" /16, 200/.

В работе даны рисунки кимограмм и осциллограмм некоторых слов /16, 198-199/, которые послужили для автора основанием для определения характера калмыцкого словесного ударения. Но автор, видимо, не имел рисунков слов с неясными гласными, а

они могли показать обратное, что неясные гласные, на которые, по мнению автора, не падает ударение, могут обладать и большей интенсивностью и большей длительностью.

Совмещенный характер количественного ударения автор объясняет следующим образом: "В тех случаях, когда интенсивность как кратких, так и долгих гласных в слове будет одинаковая или почти одинаковая, то ударным будет гласный с большей длительностью" /16, 194/. Однако, вопреки мнению автора, отсюда не вытекает, что ведущая роль в определении ударения в калмыцком языке принадлежит интенсивности, а высказывание автора, что "долгие гласные имеют большую амплитуду колебания, т.е. интенсивность" /16, 194/ говорит в пользу длительности гласного как основного признака ударения. Таким образом, точку зрения Д.А.Павлова об ударении в калмыцком языке можно охарактеризовать как понимание о количественном ударении.

Из вышеизложенного нетрудно убедиться, что трактовка ударения, связанная с длительностью гласных в слове, не нова. Еще А.Попов отождествлял долготу гласных с ударением и называл "долгим ударением" в отличие от "краткого ударения", падающего, по мнению автора грамматики, на краткие гласные и обозначаемый им диакритическим знаком / "акут" над буквой / 18, 20, 22, 26- 41/. Однако монголисты решительно подчеркивали отсутствие связи между ударением и долготой гласных в монгольских языках.

5. В монголистике существует положение, согласно которому в словах отсутствует словесное ударение.

Г.Д.Санжеев в отношении ударения в калмыцком языке писал: "Все краткие гласные в калмыцком языке на слух производят такое же впечатление, какое вызывается соответствующими русскими гласными неударенных слогов, но такими, которые артикулируются вполне отчетливо. Для того, чтобы понять излагаемое, — пишет он, — необходимо учесть то обстоятельство, что в калмыцком языке отсутствует ударение, по крайней мере в том виде, в каком ударение имеется в русском языке. Отсутствие ударения в калмыцком языке придает потоку речи особый характер, своеобразный тембр произношения" /21, 5/.

В этом отношении представляют большой интерес выводы, сделанные Л.К.Герасимович. Поскольку это наиболее полное исследование ударения в монгольском языке методами экспериментальной фонетики, то целесообразно рассмотреть его более детально.

Выводы, сделанные проф. Л.К.Герасимович на основе изучения большого фактического материала — оциллограмм, спектрограмм, изложены в специальной главе монографии "Монгольское стихосложение" /7, 25-54/ и в отдельных статьях /5, 131-137, 6, 128-130/. Результаты измерения интенсивности гласных не подтвердили мнения, что наиболее сильным в слове является первый слог. "Более того, гласный первого слога, — пишет автор, — не всегда бывает самым сильным даже тогда, когда первый слог является аллитерирующим, хотя именно аллитерация одно из важных средств ритмической организации монгольского стиха" /7, 43/. Не обнаружена какая-либо определенная закономерность в движении основного тона. Возможно, это связано с тем, что основной тон исследован был не в изолированных произнесенных словах, а в словах, взятых из прочитанных стихов. В монографической работе Л.К.Герасимович изложены и результаты спектрального анализа гласных, психолингвистических опытов по восприятию ударения на слух. Однако и они не дали надежных показателей в отношении характера и места ударения в слове. Более последовательными оказались данные длительности, а именно: при наличии в слове однотипных по качеству и длительности гласных, первый слог содержит наиболее протяженный гласный. Однако и "эта, казалось бы, общая закономерность, как отмечает автор, нарушается в трехсложных словах с тремя долгими/дифтонгами и в словах с первым кратким гласным и последующими двумя долгими/дифтонгами" /7, 48/.

Всестороннее экспериментальное исследование возможных признаков ударения в монгольском языке не дало положительных результатов в пользу наличия ударения. Автор исследования пришел к следующему выводу: "Поставленный эксперимент, таким образом, не дает никаких оснований утверждать, что в монгольском языке существует ударение, отчетливо воспринимаемое носителями языка" /7, 53/.

5. Несколько иную точку зрения высказал С.Мосмо, который занимается экспериментальным исследованием фонетики монгольского языка, также находит ударение на первом слоге слова, но склонен рассматривать его как качественно особый тип ударения. "Можно предположить, — пишет он, — наличие в монгольском языке особого типа ударения, а именно — ритмического, проявляющегося в повышении частоты основного тона на первом гласном. Поэтому целесообразнее говорить об удареми монгольского языка в тесной связи с темпом речи, паузой, тоном, т.е. просодическими характеристиками речи" /15, 8-9/. В связи с этим высказыванием С.Мосмо можно заметить, что повышение частоты основного тона на первом гласном слова не так монголоведам ранее не отмечалось, напротив, как уже об этом было сказано выше, исследователи с особым акцентом подчеркивали немелодический характер ударения первого слога. Не подтвердилось оно и в экспериментальных исследованиях Л.А.Герасимович. Что же касается темпа речи, паузы, с которыми, как подмечает С.Мосмо, связано ударение, относится к явлениям синтаксического порядка и не имеет прямого отношения к словесному ударению.

Таким образом, в отношении словесного ударения в монгольских языках нет единого мнения, а существующие точки зрения противостоят друг другу как по вопросу о характере, так и о месте ударения в слове.

Поэтому при исследовании вокализма ойратского языка, одним из вариантов развития которого является современный калмыцкий язык, необходимо изучить природу ударения в последнем, установить характер словесного ударения в современном калмыцком языке и место его расположения в слове.

Исследование ударения связано с выявлением характерных его артикуляционных и акустических свойств. Л.Р.Знадер пишет: "Средствами, используемыми для словесного ударения, являются: 1/ усиление ударяемого слога — динамическое ударение, 2/ повышение или понижение тона в ударяемом слоге — музыкальное ударение и 3/ удлинение ударяемого слога — количественное ударение. Эти три средства обычно не являются взаи-

исключаящими, ...напротив, изолированное употребление их, по-видимому, редко встречается в языках" /8, 297/. Смесанное употребление средств ударения видно на примере русского языка, где "ударные гласные характеризуются большей длительностью, большей напряженностью и иным тембровым рисунком" /9, 13/, но главным для русского ударения является протяженность гласного во времени.

Л.В.Дерба выделил еще "качественное" ударение /26, 176/, которое не является ни наиболее сильным, ни наиболее высоким и долгим.

Лингвистическая наука допускает существование языков, в которых отсутствует словесное ударение. На основе вывода Л.В.Дербы об отсутствии словесного ударения во французском языке и анализа данных ряда языков Л.Р.Зиндер приходит к заключению: "Словесное ударение, имеющее широчайшее распространение во множестве языков самого различного строя, не является, однако обязательной категорией" /8, 301/.

Поэтому исследование ударения в монгольских языках, в калмыцком в частности, необходимо начать не только с поисков наличия возможных средств выражения ударения и его места в слове, но и с допущения, что словесное ударение может отсутствовать. Тем более, что такая точка зрения уже существует в монголистике.

Для выявления характера и места предполагаемого ударения в калмыцком языке или его отсутствия были использованы осциллографические, кимографические, спектрографические записи.

Для определения количественного характера ударения были использованы осциллографические записи 380 слов в произношении 7 дикторов, всего 2400 словозаписей, из которых проанализированы и использованы в настоящей работе данные 5 дикторов-1720 словозаписей. Остальные 760 осциллографических словозаписей и 683 кимографических словозаписей /319 слов в двух-трех кратном повторе/ в произношении двух дикторов были использованы в качестве контрольно-сверочного материала. При определении интенсивности гласных были использованы осциллограммы, полученные от трех дикторов Д-1, Д-2, Д-3 - проведе-

но 706 измерений гласных в различных позициях слова. Высота основного тона гласных определена по осциллограммам названных тех же трех дикторов 853 измерений, а движение основного тона — по кинематографическим данным дикторов К-9, У-10 319 графических рисунков. Для выяснения качественной характеристики были получены спектрограммы "видимая речь" от двух дикторов /450 словозаписей/.

Длительность

Как уже отмечалось выше, монголоеды особо подчеркивали отсутствие связи между ударением и длительностью гласных. Так, вслед за А.Бобровниковым, Б.Я.Владимирцов писал: "Следует отметить, что ударение может не совпадать с долготой, долгие гласные встречаются в халхаском как в ударных, так и в неударных слогах" /4, 64/. Вместе с тем бытует точка зрения, что ударение падает на более протяженный во времени гласный в слове.

Связывая ударение с длительностью в словах типа /С/ТСГ/С/ или /С/ТСГСТ/С/, исследователи исходили из того, что содержащийся во втором и третьем слогах неясный гласный является разновидностью кратких гласных, тогда как в калмыцком языке они представляют собой, как показано в IY главе, самостоятельные фонемы, отличные от кратких. Неясные гласные действительно подверглись качественной и количественной редукции. Так, неясные гласные в последнем закрытом слоге обычно значительно короче кратких гласных первого слога в сходных фонетических условиях, например, "а" короче "а" первого слога в 1,5-3,2 раза, "э" короче "э" первого слога до 3,2 раза. Однако нередки случаи, когда неясные гласные в указанной позиции слова равны или близки по длительности с краткими гласными первого слога.

Более частым является преобладание длительности неясных гласных в абсолютном исходе слова над длительностью кратких гласных первого слога многосложного слова. Так, были сравнены 55 словозаписей гласного [а] в первом слоге многосложного слова в произношении 4 дикторов и 76 словозаписей [а] в абсо-

литвом исходом слов в произношении также четырех дикторов. Сравнительный анализ усредненных показателей длительности гласных дал следующие результаты: [a] : [ʌ] - 130 мсек : 118,4 мсек /Д-1/, 106 мсек : 110,5 мсек /Д-3/, 70 мсек : 66,5 мсек /Д-4/, 61,7 мсек : 66,5 мсек /Д-5/.

Как видно из этих данных, в двух случаях /Д-1, Д-4/ краткий гласный первого слога имеет более протяженную длительность, а в двух других, наоборот, преобладает длительность чуждого гласного.

На основе усредненных данных 46 словозаписей, полученных от пяти дикторов по гласному [ɛ], и 104 словозаписей, полученных от тех же пяти дикторов по гласному [ə] в позиции абсолютного исхода слова, можно представить следующие соотношения длительности гласных: [ɛ] : [ə] = 150 мсек : 96,4 мсек /Д-1/, 169 мсек : 136 мсек /Д-2/, 116 мсек : 112,5 мсек /Д-3/, 70 мсек : 71,7 мсек /Д-4/, 78 мсек : 74 мсек /Д-5/.

Эти данные показывают, что краткий гласный первого слога имеет большую длительность, чем неясный [ə] последнего открытого слога, в трех случаях /Д-1, Д-2, Д-5/, а в двух остальных, наоборот, преобладает длительность неясного гласного.

Таким образом, неясные гласные, которые восходят исторически к кратким гласным первых слогов, в последнем открытом слоге слова обычно значительно уступают сходным по артикуляции кратким гласным первого слога, но бывают случаи, когда они равны или краткий несколько короче неясного.

В позиции последнего открытого слога двухсложного слова неясные гласные [ʌ], [ə] то уступают кратким [a], [ɛ] первого слога, то преобладают над ними по длительности. Следовательно, в этой позиции слова нет закономерного проявления длительности чуждых гласных по отношению к кратким гласным первого слога слова.

Гласные полного образования в позиции первого слога слова, которые восходят исторически к долгим гласным и дифтонгам имеют длительность, которая для гласного в последнем закрытом слоге в общем равна с протяженностью кратких гласных первого слога, и совпала с ними и по качеству. В позиции абсолютного

исходя из в середине многосложного слова исторически долгая и дифтонги имеют протяженность, которая занимает промежуток между краткими и долгими гласными первого слога своего положения, но несколько, а иногда очень близкую к долгим гласным.

При этом их количественная редукция побужда за собой качественное изменение — почти все гласные полного образования в первых слогах являются теперь краткими. Исключение составляют гласные в положении предпоследнего слога слова, особенно перед последним слогом с юными гласными. И в этой позиции слова гласные подверглись редукции и значительно уступают в длительности долгим гласным первого слога слова.

Таким образом, при количественном характере ударения в калмыцком языке в словах с кратким гласным в первом слоге ударение должно было бы падать на гласные полного образования первого слога, как на наиболее протяженные в слове. Однако последние — иногда долгие и дифтонги количественно редуцировались и, несмотря на то, что еще сохраняют относительно больше, чем краткие первого слога, длительность, изменились и качественно — в подавляющем большинстве случаев стали фонематически краткими. Если бы на гласные полного образования первого слога падало количественное ударение, то эти гласные не подверглись бы количественной и качественной редукции.

С полным основанием можно было бы говорить о количественном ударении, падающем на первый слог с долгим гласным. Во-первых, длительность долгих гласных в первом слоге слова менее всего подвержена фонетическим условиям: кратчайшие отсчетки долгих короче наиболее протяженных максимум в 1,3 раза, а обычно в 1,5 раза, тогда как редуцированные и протяженные отсчетки кратких гласных в той же позиции слова различаются по длительности обычно в 2-4 раза. Во-вторых, долгий гласный первого слога многосложного слова всегда будет наиболее долгим гласным в слове при любом гласном первом слоге. Однако это является только одним из типов калмыцких слов, который обусловлен фонематическим противопоставлением долгих гласных кратким в первом слоге многосложного слова, и на другие типы калмыцких слов не может распространяться.

Из вышеизложенного, таким образом, вытекает, что в калмыцком языке отсутствует количественное ударение, связанное с длительностью гласных.

Высота основного тона

Как уже отмечалось выше, монголоеды выдвинули положение, согласно которому ударение в монгольских языках связано с повышением тона гласных. Музыкальное ударение является, по мнению одних ученых /А.Бобровников, О.М.Ковалевский, А.М.Позднеев/, главным, а по мнению других /Г.И.Рамstedт, Б.Я.Владимирцов, Г.Д.Санжеев и другие/ - второстепенным. Кроме того, существует мнение, что первый слог характеризуется повышением основного тона /С.Моомоо/. В том и другом случае местом музыкального ударения считался последний слог слова.

Для установления характера и места словесного ударения были проведены экспериментальные исследования высоты основного тона первого и непервых слогов по кинематографическим данным. Если языку характерно музыкальное ударение, то достаточно, чтобы ударный гласный отличался высотой основного тона от остальных гласных того же слова. Поэтому значение основного тона неясных, кратких, долгих гласных непервых слогов сравнивались с частотными показателями кратких и долгих гласных первого слога слова. В непервых слогах встречаются неясные гласные и гласные полного образования. Поэтому непервые слоги с неясными гласными сравнивались с первым слогом с гласным полного образования без учета качества последнего. Напротив, при анализе непервых слогов с гласными полного образования учитывалось и качество гласного первого слога слова с тем, чтобы гласные в сравниваемых слогах были однотипными, например, а, а:/а, и, и:/и, э, э:/э, ү, ү:/ү.

Материалами исследования послужили кинематографические записи изолированно произнесенных слов - составлены 257 графиков движения основного тона в калмыцких словах по данным двух дикторов, 145 графиков движения основного тона в словах монгольского языка Тувы.¹ При составлении графиков была использована ли-

1. Графики движения основного тона по кинематографическим материалам монгольского языка Тувы, записанным в 1966-1967 гг. автором настоящей статьи, начерчены Р.Б.Манджиевой.

нейка М.В.Гординой и М.Г.Кравченко.

Высота основного тона в двухсложных словах

Анализ графических схем движения основного тона в двухсложных словах калмыцкого языка показывает, что в двухсложных словах по высоте основного тона второй слог обычно выше первого слога, особенно когда гласным второго слога является неясный гласный. В 75 случаях из 77 второй слог с гласным полного образования также выше первого, однако в слове *tsaŋdŋ* 'по той стороне' оба слога равны по высоте основного тона /диктор Д-УЮ/, а в слове *tsa* 'сейчас' /диктор Д-III/ второй слог даже несколько ниже первого слога, хотя в повторном произношении того же диктора уже выше второй слог слова. В целом, по кинематографическим данным в двухсложных калмыцких словах второй слог выше первого в 99% случаев. Здесь колебание высоты основного тона второго слога обусловлено, по-видимому, и качественным различием гласных первого и второго слогов. Аналогичную картину дают графики движения основного тона в двухсложных словах монгольского языка Тувы, где в большинстве случаев /95,6%/ второй слог выше первого, но в 3% случаев они оказались равны, в 1,4% случаев второй слог даже несколько уступает по высоте основного тона первому /см. рисунки/. Кроме того, по калмыцкому языку были проведены измерения высоты основного тона гласных в двухсложных словах - 305 слово-записей в произношении трех дикторов. Из них в 372 случаях, что составляет 96,6%, второй слог выше первого, а в остальных случаях /3,4%/ первый и второй слоги или равны, или первый слог выше второго.

Высота основного тона в трех- и четырехсложных словах

Сравнительный анализ 37 графиков трехсложных и 11 графиков четырехсложных слов показывает, что самым высоким в калмыцком слове является обычно последний слог, независимо от того, содержит ли он гласный полного образования или неясный гласный. Характерно, что самый высокий в двухсложном слове второй слог, например, в *tsaxa* 'собака', *balta* 'пряник',

уже не является таковым, когда слово становится трехсложным при присоединении постфиксов: *пэхэагаг* 'собакой', *балтагаг* 'пряником'. Когда же слово становится из трехсложного четырехсложным, например, *пэхэага:sl* 'от собаки', *балтага:rln* то повышение тона бывает уже на четвертом - последнем слоге слова.

Аналогичную картину дают и графики движения основного тона в трехсложных словах монгольского языка Тувы, где наиболее высокий основной тон имеет последний слог слова.

Дополнительно проведенный по калмыцкому языку анализ высоты основного тона на основе осциллографических записей 3-4-хсложных слов /ЮГ слово/ также подтверждает, что обычно наиболее высоким в них является последний слог слова. Однако в тех случаях, когда первый слог выступает как самый высокий в слове /9%, тогда последний слог бывает обязательно выше предшествующего слога, высота основного тона которого колеблется - бывает то ниже, то выше первого слога, но не выше последнего слога.

Высота основного тона в односложных словах

Основной тон в многосложных словах нетрудно определить путем сравнения его высоты в разных слогах. Что же касается высоты основного тона в односложных словах, такая возможность исключена. Визуальные наблюдения графики односложных слов калмыцкого языка и монгольского языка Тувы показывают довольно высокий основной тон в односложном слове. Сравнение высоты основного тона в односложных словах с первым слогом однокорневых многосложных слов, например, калм. *күн* 'человек' - *кү:ндэ* 'человеку', *тсе* 'пядь' - *тсе:лхэ* 'измерять пядью', монг.я.Т. *тэ:* 'число' - *тэллх* 'считать', *тал* 'скот' - *талта* 'со скотом', показывает обычно более высокий основной тон в односложном слоге, хотя это не обязательно, поскольку повышение и понижение основного тона относительное явление в пределах одного слова и одного и того же произношения.

Таким образом, в односложных словах калмыцкого языка и монгольского языка Тувы, которые являются одновременно и пер-

вым и последним слогом слова, характерно повышение основного тона подобно тому, как оно проявляется на последнем слоге многосложного слова.

Интенсивность

Гласные в первом слоге слова в монгольских языках отличаются, как известно, четкостью артикуляционно-акустических признаков. Напротив, гласные в непервых слогах слова, например, исторически краткие гласные, утратили те качества, которые им некогда были свойственны. Именно это обстоятельство давало основание исследователям выдвинуть положение о сильном, динамическом, экспираторном ударе, падающем на первый слог слова. Недавно прибавилось еще одно определение качества ударности первого слога, согласно которому ударение первого слога носит динамический и тональный характер.

Рассмотрим эти трактовки качества ударения. Так, в калмыцком и монгольском языке Тувы повышение тональности первого слога, как показывают изложенные выше данные, не обнаружено. Не наблюдается повышение тона гласных первого слога и в монгольском языке /7, 48-49/. В общей фонетике уже доказана неправомочность понимания ударения, выражаемое термином "экспираторное" /14, 71/, которое можно встретить и в монголистике. Л.Р.Зиндер пишет: "Утверждение, будто усиление выдоха механически обуславливает большую напряженность артикуляции, является неправильным. Это еще в большей степени относится к произнесению гласных" /8, 294/.

Термины "динамическое", "силовое" употребляются как синонимами, поскольку динамичность - силовое выделение ударного слога. Однако правомочность употребления термина "динамическое" применительно к монгольским языкам нуждается в уточнении. Так, если стать на точку зрения, что слова в монгольских языках имеют на первом слоге динамическое, или силовое ударение, то надо признать наиболее интенсивным в слове первый слог и особенно его обязательный вокально-центральный элемент - гласный. Однако материалы экспериментального исследования показывают, что большая интенсивность не является обязательным признаком гласного первого слога слова.

Для определения интенсивности гласных первого и второго слога были проведены измерения осциллограмм гласных калмыцкого языка /по монгольскому языку Тувы такой анализ не проводился/ по формуле $I = \frac{a}{t}$ /8, 186/, где a - амплитуда, t - его длительность. Сопоставительный анализ показал, что в двухсложных словах со вторым открытым и закрытым слогом с неясными гласными интенсивность твердоядного гласного первого слога и неясного λ второго слога соответственно равны: 1,5 и 2,45 /Д-1/, 0,59 и 0,8 /Д-2/, интенсивность мягкорядного гласного первого слога и неясного ϵ второго слога равны: 1,76 и 2,07 /Д-1/, 0,47 и 0,6 /Д-2/. В двухсложных словах с гласными полного образования во втором слоге при однотипных гласных /например, а/а, аа/а, у/у, уу/у/ гласные первого и второго слогов в твердоядных словах в среднем равны: 1,55 и 2,19 /Д-1/, 0,84 и 0,92 /Д-2/, в мягкорядных словах - 1,65 и 2,17 /Д-1/, 0,66 и 0,67 /Д-2/. В трехсложных словах наиболее интенсивным является обычно последний слог, но бывают случаи, когда носителем наибольшей силы выступает первый слог, однако тогда гласный второго слога не превышает по силе гласного последнего /третьего/ слога.

Таким образом, наиболее интенсивными в калмыцком слове выступают, как правило, гласные последнего слога, на которые падает обычно, как выше было показано, музыкальное ударение. Следовательно, усиление интенсивности гласных калмыцкого слова - явление, сопутствующее, как правило, музыкальному ударению, падающее на последний слог слова. Однако спорадически бывает случаи, когда более интенсивным выступает гласный первого слога.

Следует отметить, что в монгольском языке гласные первого слога также не относятся к сильным. Так, на основе исследования большого фактического материала точными методами Д.К.Герасимович приходит к заключению: "Экспериментальные данные не подтверждают мнения, что наиболее сильным в слове является первый слог. Большей силой может выделяться любой слог, особенно если на него приходится долгий/дифтонг. Более того, гласный первого слога не всегда бывает самым сильным даже тогда, когда первый слог является аллитерирующим, хотя

именно аллитерация — одно из важных средств ритмической организации монгольского стиха⁷, 48/.

Таким образом, 1. Наиболее интенсивным в кадмышном слове является, как правило, гласный последнего слога. 2. Динамичность, или сила не является характерным признаком гласного первого слога и причиной ясности его звучания. Следовательно, словесное ударение на первом слоге, если оно есть, не является динамическим, смысловым.

Напряженность

Ни длительность, ни интенсивность, ни тональность не выступают, таким образом, как отличительные признаки гласных первого слога. Вместе с тем общеизвестно, что гласные в первом слоге отличаются четкостью, ясностью произношения. Это вполне объяснимо с точки зрения функциональной значимости гласных первого слога, который для слова в монгольских языках играет исключительно важную роль. Первый слог в монгольских языках, как и вообще в агглютинативных языках, составляет основу корневой морфемы, а в большинстве случаев выступает как корневая морфема. Последняя же, во-первых, является в семантическом отношении носителем основного значения слова. Во-вторых, гласный первого слога корневой морфемы выступает в качестве организующего центра сингармонической структуры всего слова. Быть ли слову твердорядным или мягкорядным зависит от гласного первого слога слова. Гласные в непервых слогах употребляются в зависимости от качества гласного первого слога. Следовательно, четкость, ясность гласных в первом слоге обусловлены их ролью и значимостью как для образования семантического содержания слова, так и для формирования звуковой оболочки всего слова.

В этом отношении функциональная роль первого слога слова и его гласного совпадают с функциональной ролью словесного ударения, суть которой сводится к организации звуковой структуры слова в единое целое и может быть использована и в целях формирования семантики слова.

Однако четкость, ясность звучания гласных в первом слоге, обусловленные их значимостью для формирования всего слова,

должны быть выражены какими-то фонетическими средствами. Приведенные выше результаты исследования свидетельствуют, что такими средствами в калмыцком языке не служат количественность, интенсивность, тональность звуков. Остается предположить, что фонетическим средством выражения четкости, ясности звучания гласных первого слога является нечто иное. Л.В.Щерба выдвинул положение о возможности существования качественного ударения, которое не связано с представлением об ударенном слоге как о наиболее сильном, наиболее долгом или высоком по тону, чем соседние слоги. Л.В.Щерба писал о качественном ударении, что "это некое свойство слога, которым он может обладать или не обладать, ... оно сводится к выделению начала ударного гласного, к своеобразному "удару" на это начало /26, 176/. Поясняя характер качественного ударения на примере русского языка, Л.В.Щерба пишет: "... Уже и сейчас несомненно, что выделение начала гласного под ударением в русском языке сопровождается сильной напряженностью всей артикуляции гласного... С этой напряженностью связан особый качественный оттенок самого гласного, который может быть разным в зависимости от соседства /26, 176-177/. Развивая это положение Л.В.Щербы, Л.Р.Зиндер пишет: "Словесное ударение - это не только выделение тем или иным способом отдельных слогов, но и наличие в ударенном слоге специальных свойств, отсутствующих в неударенном. Следовательно, слог воспринимается как ударенный прежде всего потому, что в с и с т е м е я з ы к а существуют два качественно различных типа слогов. Поэтому оказывается несущественным, сопоставлены ли оба типа в каждом данном отрезке речи" /8, 299/.

Применительно к монгольским языкам, к калмыцкому и монгольскому языку Тувы в частности, это означает, во-первых, что ясность и четкость произношения гласных в первом слоге является в фонетическом отношении результатом их более напряженной артикуляции. Именно напряженность стенок резонирующей полости при образовании гласных в первом слоге обеспечивает их акустический эффект ясности и четкости. Во-вторых, напряженный характер артикуляции первого слога слова и его обязательного вокально-центрального элемента делает первый слог

качественно отличным от непервых слогов.

Напряженность-ненапряженность звуков экспериментально изучены слабо. Установлено, что напряженные звуки образуются с большей отчетливостью и при большем давлении и обладают более высокой слышимостью, чем соответствующие ненапряженные /27, 206/. О напряженном характере артикуляции гласных первого слога калмыцкого слова можно судить по косвенным данным. Как известно, носителем ударности, наряду с гласным, являются и консонантные элементы, входящие в состав ударенного слога. В этом отношении показательно, что согласные в начале слова имеют более напряженную артикуляцию, чем в других позициях слова. Так, кинмографические кривые согласных [р, т, к, б, д] в начале слова имеют более высокий угол подъема и большее отклонение от нулевой линии, чем в ненаачальной позиции слова /З, ЗI, ЗS, 40, 43, 45/. Более напряженный характер артикуляции согласных [р, т, к] в начале слова подтверждается еще и их придыханием, составляющим до 35% длительности согласного /З, ЗI, ЗS, 40/, хотя и бывают случаи произношения без придыхания, как фонематически факультативного явления. По аналогии можно предположить, что в начале слова все звуки, в том числе и гласные, произносятся напряженно, и, что слог, начинающий собой слово и его вокально-центральный элемент - гласный произносится более напряженно, чем слог и их гласные в позиции первого слога слова.

Таким образом, можно считать, что первый слог слова в монгольских языках, будучи важной основой для его звуковой и семантической организации, является носителем качественного ударения, которое артикуляционно выражено более сильной мускульной напряженностью стенок резонирующей полости, что в свою очередь обеспечивает акустический эффект ясности и четкости звучания гласного первого слога слова.

Результаты экспериментального исследования фонетических средств выражения словесного ударения и его локализации в различных словоформах калмыцкого языка и монгольского языка Тувы позволяют сделать следующие выводы:

I. Современному калмыцкому языку и монгольскому языку Тувы свойственно два типа ударения: качественное и музыкальное.

2. Качественное ударение характеризуется напряженной артикуляцией первого слога слова и его обязательного вокально-центрального элемента – гласного и акустическим эффектом ясности, четкости и высокой слышимостью ударного гласного первого слога слова. Оно обусловлено исключительной важностью первого слога как исходной основы для образования фонетического облика всего слова и для формирования его семантического значения. Качественное ударение падает только на первый слог слова.

3. Музыкальное ударение, которое характеризуется повышением основного тона гласных, падает на последний слог слова. Музыкальное ударение обычно сопровождается и усилением интенсивности. Это ударение для слова в рассматриваемых языках является второстепенным. Экспериментально подтвердилось, таким образом, положение монголоведов о музыкальном ударении на последнем слоге слова.

4. Односложные же слова, которые являются по своей структуре одновременно и первым, и последним слогом, выступают как носители и качественного, и музыкального ударения. Следовательно, гласные в односложных словах характеризуются и напряженной артикуляцией, и повышением основного тона, и усилением интенсивности.

Список литературы

1. Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1949.
2. Бондарко Л.В. Осциллографический анализ речи. М., 1965.
3. Битковец Н.Ц. Согласные фонемы калмыцкого языка. Улан-Удэ, 1965.
4. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.
5. Герасимович Л.К. К вопросу о характере ударения в монгольском языке. Вестник Ленинградского университета, № 14, 1970.
6. Герасимович Л.К. К вопросу о характере ударения в монгольском языке. Монголия судбал. Улаанбаатар, 1970.
7. Герасимович Л.К. Монгольское стихосложение. Л., 1975.

8. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960.
9. Златоустова Л.В. Фонетическая природа русского словесного ударения /на основе экспериментальных данных/. АКД, Л., 1953.
10. Золхоев В.И. Ударение в монгольском языке. Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып.У, Улан-Удэ, 1970.
11. Ковалевский О.М. Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань, 1935.
12. Котвич В.Л. Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902.
13. Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний зүй. Улаанбаатар, 1967.
14. Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. М., 1948.
15. Моомсо С. Система фонем современного монгольского языка. АКД., Л., 1970.
16. Павлов Д.А. Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста, 1968.
17. Позднеев А.М. Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. I, СПб., 1880.
18. Попов А.А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847.
19. Рамstedт Г.И. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка из халха-ургинского говора. /Русский перевод/. СПб., 1908.
20. Руднев А.Д. Хори-бурятский говор. Вып. I, III, 1913-1914.
21. Санжеев Г.Д. Грамматика калмыцкого языка. М.-Л., 1940.
22. Санжеев Г.Д. Об аллофонах в монгольских языках. Вопросы языкознания, 1978, № I.
23. Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык. М., 1959.
24. Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. М., 1951.
25. Цолоо Ж. Орчин үеийн монгол хэлний авиа зүй. Улаанбаатар, 1978.
26. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
27. Якобсон Р., Фант Г.М. Введение в анализ речи. - Новое в лингвистике. Вып. II, М., 1962.
28. Vietze H.P. Lehrbuch der mongolischen Sprache. Leipzig, 1978.

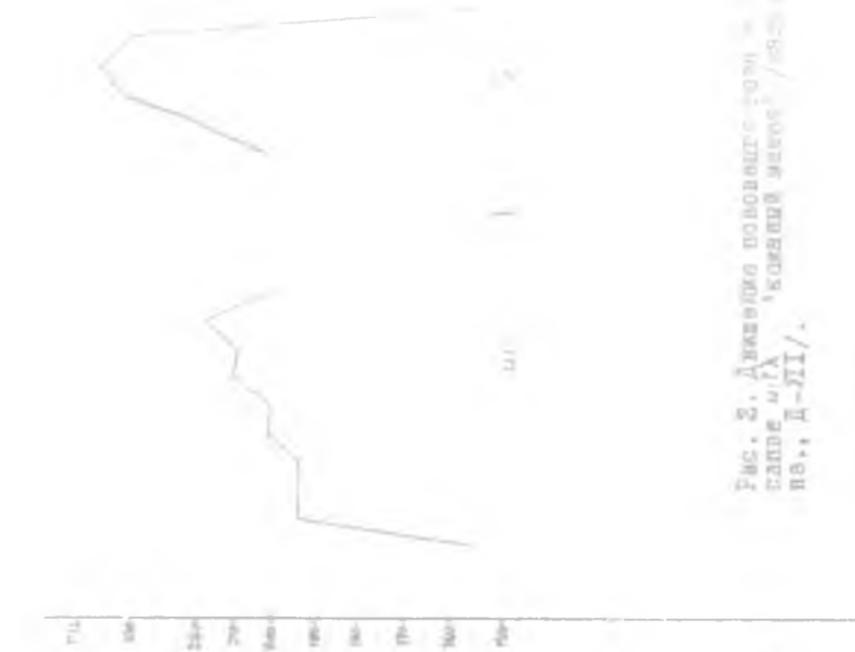

Рис. 1. Динамика относительного тона в слове: «договор» /Жуковский, Д.И., доктор Д-83/.

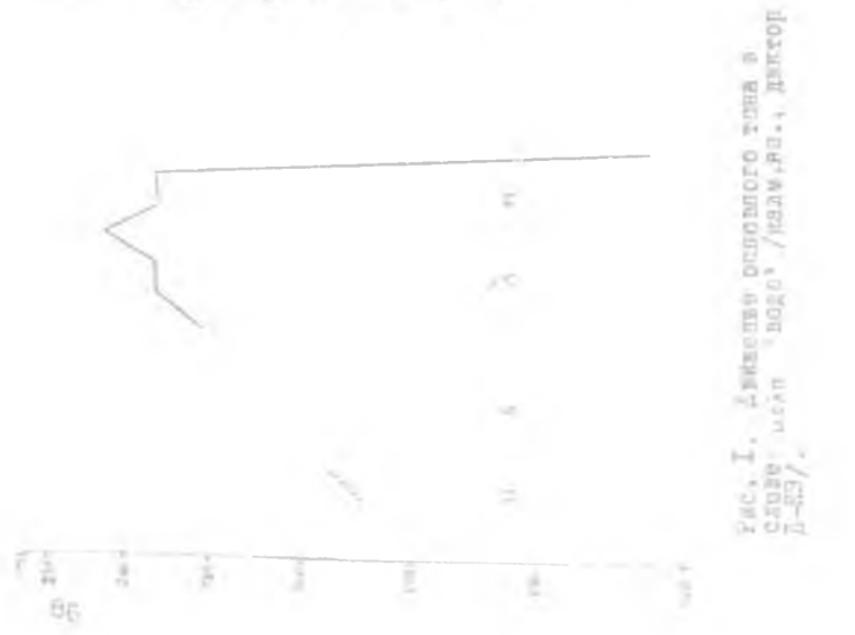

Рис. 2. Динамика относительного тона в слове: «контракт» /Жуковский, Д.И., доктор Д-83/.

т а т а т а

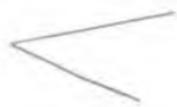

т а х λ

Рис. 5. Движение основного тона в слове 'alala', открыто, /квал. яз., Д-К9/.

Рис. 6. Движение основного тона в слове 'axa', подкова, /квал. яз., Д-К9/.

ГЦ
210
200
190
180
170
160
150
140
130
120

п о х а
с о б а к и
п о х а
с о б а к и
п о х а
с о б а к и
п о х а
с о б а к и

ГЦ
210
200
190
180
170
160
150
140
130
120
110
100

п о х а
с о б а к и
п о х а
с о б а к и
п о х а
с о б а к и
п о х а
с о б а к и

Рис. 7. Движение основного тона в слове **п о х а** 'СОБАКИ' /кв.м.р.з., Д-49/.

Рис. 8. Движение основного тона в слове **п о х а** 'СОБАКИ' /кв.м.р.з., Д-49/.

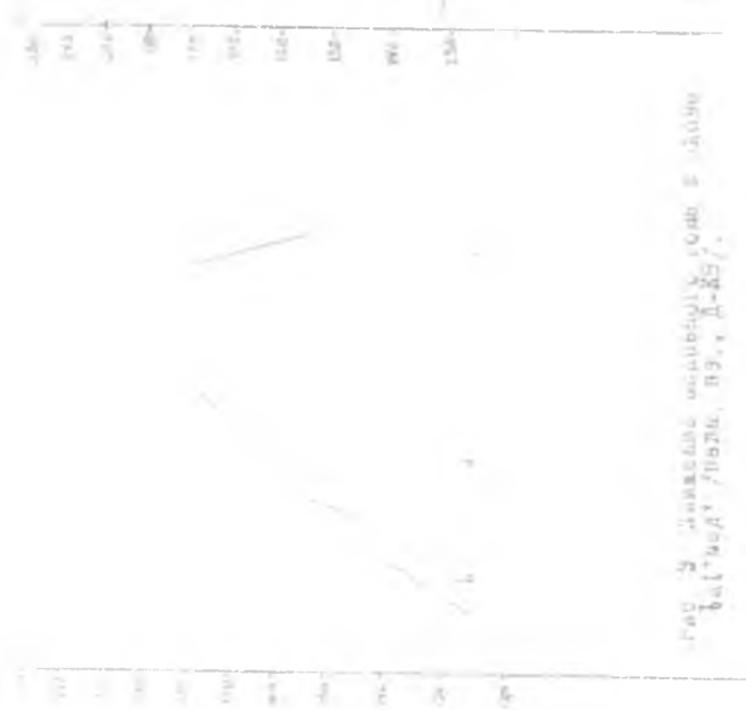

Рис. 3. Домашнее производство (а) и валовой продукт (б) в 1976 г. по Д-КЗ.

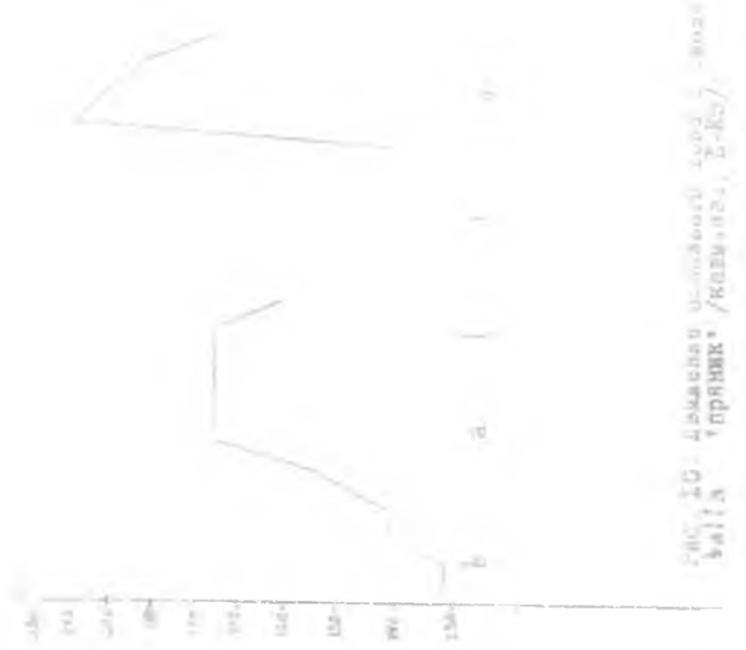

Рис. 2. Домашнее производство (а) и валовой продукт (б) в 1976 г. по КЗ.

Рис. 13. Движение основного тона в слове *als* 'ветвь' /монг.яз.Т., Д-Сд/.

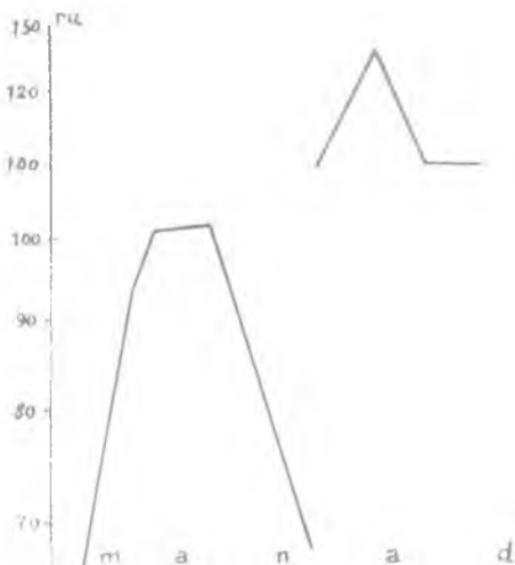

Рис. 14. Движение основного тона в слове *manad* 'карауля' /монг.яз.Т., Д-Мн./.